

На правах рукописи

ТРЕЗУБОВ ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ

**ПОРУЧИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

Научный руководитель: **Русакова Екатерина Петровна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **Абросимова Елена Антоновна**, доктор юридических наук, заведующая кафедрой коммерческого права и основ правоведения юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Новак Денис Васильевич, кандидат юридических наук, профессор кафедры обязательственного права ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», Советник Министра юстиции Российской Федерации

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «22» декабря 2020 года в ___ час. ___ мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.003 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.003

Е.П. Русакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Обеспечительные меры в обязательственных правоотношениях являются институтом, призванным доставлять кредитору большую уверенность в удовлетворении собственных интересов, а значит, эффективное обеспечение обязательств способствует формированию устойчивого гражданского оборота. В настоящее время институт обеспечения закреплен в гражданском законодательстве стран как континентальной, так и англо-саксонской системы права. Но несмотря на наличие значительного числа правовых норм, накопленную правоприменительную практику, обилие специальных исследовательских работ, многие проблемы все еще не нашли своего научно обоснованного разрешения.

Произошедшее в 2015 г.¹ масштабное реформирование правового регулирования способов обеспечения обязательств, обусловленное экономическими реалиями и прокредиторскими подходами, сформировавшимися в судебной практике, обуславливает актуальность темы настоящего диссертационного исследования, усиливаемую к тому же практически полным отсутствием в России современных специальных монографических и диссертационных исследований², посвященных институту поручительства.

Как показывает практика применения норм гражданского законодательства о поручительстве, многие положения требуют конкретизации и толкования (телеологического, а порой и *contra legem*) под стать запросам экономической ситуации в государстве. Значительный массив судебных актов по спорам с участием поручителей свидетельствует о том, что нормы, регламентирующие поручительство и связанные с ним отношения, не всегда понятны, а практика их применения зачастую непредсказуема для сторон. Закон оставляет неуместную свободу для судебного правотворчества³. Совершенно очевидно, что недавняя

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412

² За указанный период было защищено всего две диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03. В 2012 году состоялась защита диссертации О.С. Гриня на тему «Поручительство в механизме обеспечения исполнения обязательств», а в 2019 году диссертацию на тему «Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов» защитил Р.И Сайфуллин.

³ Занковский С.С. Проблемы правового регулирования и толкования поручительства // Труды Института государства и права РАН. 2017. Том 12. № 5. С. 123.

реформа не завершена, и обязательственное право России еще будет реформироваться, изменены будут и нормы, регламентирующие способы обеспечения обязательств, в том числе и поручительство.

По справедливому утверждению С. В. Сарбаша, хорошо работающие, эффективно урегулированные законодательством, освоенные практикой способы обеспечения обязательств выступают залогом эффективного развития экономики и благосостояния общества граждан⁴. Поэтому важно через осмысление теоретических конструкций поручительства, с учетом специфики возникающих правоотношений дать рекомендации по преодолению пробелов и неопределенности в правовом регулировании. Такие рекомендации, безусловно, должны учитывать общие закономерности развития обязательственного права России, экономические реалии, но кроме того, не нарушать фундаментальных основ цивилистики.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной цивилистической литературе последних двадцати лет поручительство не было объектом специального монографического исследования. Так, вопросам данного личного способа обеспечения посвящены труды В. А. Белова (1998 г.), С. П. Никонова (1895 г.), А. М. Нолькена (1884 г.), С. Я. Капустина (1855 г.). По естественным причинам указанные исследования, сохраняя свою неоспоримую доктринальную значимость, не учитывают современные экономические реалии, нормативную базу и правоприменительную практику.

Значительный вклад в развитие теоретических подходов к способам обеспечения обязательств в целом внесли диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук В. В. Кулакова (1999 г.), К. А. Новикова (2012 г.), С. Я. Сорокиной (1980 г.), Е. Р. Усмановой (2017 г.), докторские диссертации Б. М. Гонгало (1998 г.), В. С. Константиновой (1989 г.), В. Ф. Поньки (2012 г.). Непосредственно отношения поручительства посвящены кандидатские диссертации Е. А. Акуленко (2011 г.), О. С. Гриня (2012 г.), Н. А. Максимович (2003 г.), К. Н. Предеина (2006 г.), М. А. Звягинцевой (2001 г.), С. А. Тараканова (1999 г.). Помимо того, что указанные диссертационные исследования по объективным причинам не учитывают актуальную на текущий момент

⁴ Сарбаш С. В. Некоторые проблемы обеспечения исполнения обязательств // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 7. С. 32.

правоприменительную практику и нормативное регулирование, их авторы, хотя и внесли значительный вклад в формирование учения о поручительстве, не исследовали отношения, возникающие между должником и поручителем при выдаче поручительства, а также их договорное регулирование. Ни в одной из указанных работ не проведено историко-правовое исследование поручительства по русскому праву. Существенным образом отличаются подходы автора настоящего диссертационного исследования от позиций, отраженных в приведенных выше рукописях диссертаций, в части определения правовой природы требований поручителя, исполнившего обязательство, а также в части самостоятельной ответственности поручителя за нарушение им своего обязательства. Кандидатская диссертация Р. И. Сайфуллина на тему «Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов» (2019 г.) посвящена особенностям осуществления и защиты прав и интересов кредитора, должника и поручителя в деле о банкротстве, доктринальные аспекты соответствующего способа личного обеспечения в указанной диссертации практически не исследуются. Указанное позволяет утверждать, что настоящее диссертационное исследование в своих объекте, предмете, цели и задачах отличается научной новизной, посвящено неразрешенным на доктринальном уровне вопросам.

Система способов обеспечения обязательств или отдельные обеспечительные обязательства и их характеристики раскрыты в монографиях Б. М. Гонгало, Р. С. Бевзенко, А. Г. Карапетова, Д. Н. Кархалева, В. В. Кулакова, С. В. Сарбаша, Х. Вебера, Е. Г. Комиссаровой и Д. А. Торкина. Между тем вопросы поручительства в данных работах раскрыты лишь косвенно, в аспекте общих тенденций правового регулирования обеспечительных обязательств.

Отдельные вопросы института поручительства детально исследованы в периодике, в том числе и в послереформенные годы. Научные статьи, которые свидетельствуют о разработанности тематики диссертационного исследования, были написаны В. А. Беловым, Л. А. Новоселовой, О. С. Гринем, С. В. Сарбашем, Р. С. Бевзенко, А. Ю. Бурковой, Н. Ю. Рассказовой и другими цивилистами. Статьи в научных изданиях, даже если и основаны на актуальной редакции закона и правоприменительной практике, как правило, не формируют системную теоретическую базу либо посвящены узкому вопросу. В этой связи можно

признать, что степень разработанности избранной автором тематики в науке российского гражданского права предполагает возможность проведения самостоятельного исследования и формулирования положений, обладающих качествами новизны и научной обоснованности.

Цель и задачи исследования. *Цель диссертационного исследования* заключается в разработке концепции поручительства, выявлении, постановке и разрешении доктринальных и практических проблем применения данного способа обеспечения обязательств.

Для достижения цели диссертационного исследования поставлены и разрешались следующие *задачи*:

- Выявить характерные черты поручительства как способа обеспечения гражданско-правовых обязательств, дать понятие поручительства;
- Установить конституирующие признаки способов обеспечения обязательств, раскрыть содержание стимулирующей и гарантирующей функций, а также каузальность способов обеспечения обязательств, определить место поручительства в системе способов обеспечения обязательств в современном российском гражданском праве;
- Провести анализ исторического развития института поручительства как первого личного способа обеспечения обязательств в римском праве и в российском праве;
- Охарактеризовать договор поручительства, раскрыть его предмет и содержание, особенности идентификации обеспечиваемого, в том числе будущего или изменяемого без согласия поручителя, обязательства, пределов ответственности поручителя, определить допустимость регламентации в договоре поручительства тех или иных прав и обязанностей;
- Раскрыть особенности субъектного состава правоотношения поручительства, охарактеризовать правовой статус лиц, совместно и отдельно обеспечивших поручительством основное правоотношение;
- Детерминировать содержание отношений, существующих между поручителем и должником в основном обязательстве, установить зависимость отношений поручительства от таких правоотношений и возможность учета соответствующей связи при формулировании дополнительных оснований для

прекращения обеспечительного обязательства и/или ответственности должника перед поручителем;

- Определить понятие и содержание обязанности поручителя, сопоставить ее с обязанностью должника в обеспеченном правоотношении. Оценить допустимость привлечения поручителя к ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенной на него обязанности;

- Выявить и разрешить доктринальные и практические проблемы в реализации права поручителя на возмещение исполненного в пользу кредитора за счет должника в основном обязательстве, охарактеризовать правовую природу требования поручителя к должнику;

- Рассмотреть основания и правовые последствия прекращения поручительства, установить доктринальные и практические проблемы применения данных оснований.

Объектом исследования выступили отношения, складывающиеся между субъектами гражданских правоотношений при обеспечении частноправового обязательства поручительством. В диссертации исследуются отношения, возникающие между кредиторами и должниками в основном правоотношении, обеспеченном поручительством, между кредитором и поручителем в рамках реализации прав и обязанностей из договора поручительства, заключенного между ними, между несколькими лицами, совместно и раздельно обеспечивающими одно обязательство должника, а также отношения между поручителем и должником.

Предметом исследования являются правовые нормы, материалы правоприменительной практики и доктринальные подходы, посвященные вопросам возникновения, существования и прекращения обязательства поручительства, исполнения, а также последствиям неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности поручителя.

Методологическая основа диссертационного исследования. Важнейшим теоретическим основанием работы являлся системно-комплексный подход к изучаемой проблематике. Поручительство как институт обязательственного права рассматривается в качестве сущностного элемента системы способов обеспечения обязательств, органически связанного с иными ее структурными компонентами, в русле общих закономерностей развития гражданского законодательства.

В работе над диссертацией автор руководствовался диалектическим пониманием процесса развития обязательственных отношений, основанным на признании обусловленности, закономерности происходящих трансформаций законодательства. Диалектический подход в оценке соотношения общего и особенного в процессе эволюции поручительства дал возможность выявить специфические характеристики данного института в его современном состоянии.

В процессе исследования, помимо общенаучных методов (анализа и синтеза, индукции и дедукции, восхождений от абстрактного к конкретному, моделирования), применялся компаративный метод в различных его разновидностях: историко-правовой – при выявлении общих закономерностей и особенностей развития системы поручительства в различные периоды развития отечественного и зарубежного права; сравнительно-правовой, в сочетании с формально-юридическим, – для анализа норм права, регулировавших различные способы обеспечения обязательств.

Системно-структурный метод использовался при анализе способов обеспечения обязательств, их стимулирующей и гарантирующей функций, исследовании отдельных положений института поручительства с целью толкования спорных норм и разработки путей преодоления коллизий.

Особое значение в рамках диссертационного исследования уделяется методу функционального анализа. При этом автор исходил из того, что способы обеспечения обязательств, к которым относится поручительство, внедряются в гражданский оборот с конкретной экономической целью, игнорировать которую недопустимо.

В процессе исследования автор руководствовался принципами достоверности и научной объективности, которые использовались в качестве критериев оценки трудов предшественников.

По общей характеристике методологической основы диссертация является гражданско-правовым исследованием, соответствующим предметной области гражданского права.

Нормативной базой исследования выступили акты национального материального и процессуального права, проекты нормативных правовых актов.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Теоретико-концептуальную основу исследования составили труды российских и советских ученых, посвятивших свои исследования проблематике способов обеспечения обязательств: В. А. Белова, Р. С. Бевзенко, А. Ю. Бурковой, Б. М. Гонгало, О. С. Гриня, А. Г. Карапетова, Е. Г. Комиссаровой, В. С. Константиновой, В. В. Кулакова, К. А. Новикова, Л. А. Новоселовой, В. Ф. Поньки, К. Н. Предеина, Н. Ю. Рассказовой, С. В. Сарбаша, С. Я. Сорокиной, Н. Д. Титова, Д. А. Торкина и других. Также в процессе настоящего исследования автор обращался к трудам цивилистов, занимавшихся в своих работах отдельными аспектами применения способов обеспечения обязательств в гражданском праве: М. М. Агаркова, В. П. Грибанова, Д. В. Дождева, О. С. Иоффе, Д. Н. Кархалева, Л. Ю. Михеевой, И. Б. Новицкого, В. В. Ровного, Т. В. Шепель и других. В историко-правовой части исследования особое внимание уделяется работам дореволюционных цивилистов: К. Н. Анненкова, С. Я. Капустина, Д. И. Мейера, С. П. Никонова, А. М. Нолькена, Г. Ф. Шершеневича и иных ученых, исследовавших поручительство.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является результатом комплексного исследования, в котором анализируются общетеоретические конструкции и делаются самостоятельные выводы относительно правовой природы поручительства, места этого правоотношения по отношению к обеспеченному обязательству и в системе способов, обеспечивающих обязательство. В современном отечественном гражданском обороте чрезвычайно распространено применение в качестве способов обеспечения обязательств различных конструкций, объединенных целью защиты прав кредитора на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения должником возложенной на него обязанности. В этой связи перед автором стояла задача выявить существенные признаки любого способа обеспечения обязательств, охарактеризовать его обеспечительную функцию и установить зависимость способа обеспечения от обеспеченного правоотношения. Попытка выявить институциональные

характеристики способов обеспечения обязательств предпринята в современной отечественной литературе впервые⁵.

За последние годы стала отчетливо проявляться тенденция сближения двух личных способов обеспечения, независимой гарантии и поручительства, связанная с занятием судами и законодателем прокредиторских позиций в вопросах прекращения поручительства и сохранения объема ответственности поручителя. В этой связи исследование качеств акцессорности как имманентной характеристики любого способа обеспечения обязательств, так и применительно к отдельным аспектам динамики правоотношения поручительства, свидетельствует о новизне настоящего диссертационного исследования. Также в диссертации проводится комплексное исследование «отношений покрытия»⁶, складывающихся между должником и поручителем, и объясняющих мотивы предоставления поручительства третьему лицу – кредитору. В отечественной литературе этим отношениям не уделялось должного внимания, но учитывая специфику отношений «должник-поручитель» важно понять, каким образом они могут влиять на поручительство. В процессе исследования отношений покрытия автором также осуществлена правовая характеристика упомянутой, но не поименованной сделки – договора о предоставлении поручительства.

На защиту выносятся следующие положения и выводы, в рамках которых автором диссертации отражена новизна проведенного исследования:

1. Поручительство представляет собой каузальное, т.е. направленное на обеспечение основного обязательства, акцессорное относительное правоотношение, сторонами которого выступает кредитор и поручитель. Каузальность и акцессорность поручительства определяют сочетание регулятивной и охранительной функции, а также невозможность существования обязанности поручителя в отрыве от обеспечиваемого правоотношения. Как регулятивное обязательство поручительство возникает в момент заключения договора поручительства, но не ранее возникновения обеспеченного обязательства,

⁵ До изменений 2015 г. понятие и признаки способов обеспечения выделялись Б. М. Гонгало в рамках докторской диссертации, защищенной в 1998 г., и изданных на ее основе монографий, а также в кандидатской диссертации К. А. Новикова в 2012 г. Однако в настоящем исследовании автор придерживается иных подходов в определении конституирующих основ системы способов обеспечения обязательств.

⁶ Белов В.А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 12. С. 28-32

а как охранительное обязательство, трансформирующееся в так называемую ответственность поручителя в денежной форме – не ранее, чем в момент неисправности должника в основном обязательстве.

2. Выявлены следующие обязательные признаки способов обеспечения обязательств: 1) исключительная целевая направленность (каузальность) на укрепление основного обязательства посредством выполнения обеспечительной (стимулирующей) и гарантирующей функции, либо только гарантирующей; 2) реализация гарантирующей функции (обязанности обеспечителя) в силу особого фактического состава, связанного в совокупности с фактом выдачи соответствующего обеспечения и фактом неисправности должника в основном обязательстве; 3) они являются односторонними обязательствами, акцессорными по отношению к основному, обеспечиваемому обязательству, при этом проявление качеств акцессорности у того или иного способа обеспечения может не совпадать, обязательным является проявление акцессорности возникновения, акцессорности объема требований кредитора и акцессорности прекращения; 4) гарантирующий эффект обеспечения достигается благодаря созданию охранительного правоотношения на случай неисправности должника, содержанием которого является право преимущественного удовлетворения требования кредитора за счет обособленного имущества должника или третьего лица, либо за счет обращения взыскания на необособленное имущество третьего по отношению к основному обязательству лица.

3. Поручитель всегда является третьим по отношению к основному должнику лицом, т.е. он в силу своей правосубъектности способен иметь и распоряжаться самостоятельной имущественной массой, за счет которой может быть удовлетворено требование кредитора. Предоставление поручительства является по своей сути распоряжением имуществом поручителя, односторонне обязывающей сделкой без встречного предоставления со стороны кредитора. Поэтому в случае, если поручителем желает выступить лицо, состоящее в браке, согласие его супруга на такое распоряжение не требуется. Однако, в случае если обеспечение супругом выдается в связи с заключением возмездного договора о предоставлении поручительства и поступления вознаграждения поручителя в

общее имущество супругов, получение согласия на соответствующее обеспечение от супруга поручителя будет необходимо.

4. В случае обеспечения основного обязательства несколькими поручителями вне зависимости от того, заключен ли ими с кредитором один договор поручительства, или каждый из поручителей выступил стороной самостоятельных сделок, такие лица должны признаваться сопоручителями. Существование в обеспечение обязательства отдельных правоотношений поручительства приведет к тому, что «не-сопоручитель», удовлетворивший требования кредитора первым, вправе будет возместить уплаченное им в полном объеме с должника, а также с других поручителей без вычета доли, падающей на него самого. Последний же из «не-сопоручителей» будет претендовать только на удовлетворение своего требования за счет должника, но не сможет воспользоваться правом предъявления регрессного иска к другим поручителям, поскольку их обязательство прекращено исполнением. Квалификация нескольких поручителей как солидарных должников в одном акцессорном обязательстве позволит соблюсти баланс интересов кредитора и поручителей в сочетании с правом справедливого распределения возмещения понесенных расходов.

5. Отношения между должником и поручителем в непрофессиональном поручительстве, осуществляемом не как вид предпринимательской деятельности, могут быть охарактеризованы как фидуциарные. Лично-доверительный характер отношений покрытия позволяет включать в договор поручительства не предусмотренные в ст. 367 ГК РФ основания прекращения поручительства, которые связаны с переменой лиц на стороне должника, утратой доверия или контроля над должником, как то расторжение брака между ним и поручителем, смерть дебитора, утрата его профессионального статуса (как субъекта предпринимательской деятельности, лица, занимающего определенную должность и т.д.) и другие.

6. Выдаче поручительства может предшествовать заключение между должником и поручителем договора о предоставлении поручительства. Это соглашение *suī generis*, не поименовано в законе, но имеет схожие черты с договором о выдаче банковской гарантии. Предметом договора о предоставлении поручительства являются действия поручителя по заключению от своего имени

договора поручительства, которые могут осуществляться как на безвозмездной, так и на возмездной основе. В последнем случае выплата вознаграждения поручителю ставится в зависимость не от факта направления кредитору оферты на определенных условиях, а от факта акцепта такого предложения кредитором, т.к. эта сделка совершается под отлагательным условием в соответствии с п. 1 ст. 157 ГК РФ. Договор о предоставлении поручительства не может способствовать оспариванию самого поручительства по мотивам его выдачи, тем не менее, поручитель и должник свободны в согласовании форм и оснований ответственности, в том числе и за сокрытие должником от поручителя той информации, которая имеет существенное значение для оценки рисков поручителя.

7. Содержанием обязательства поручителя является его обязанность по осуществлению выплаты компенсации исключительно в денежной форме в пользу кредитора в случае неисправности должника в основном обязательстве. Учитывая акцессорность обязательства поручительства, кредитор не вправе предъявлять разнородные требования к должнику и поручителю, поэтому при обеспечении обязательства в неденежной форме, в том числе связанного с личностью дебитора, в случае неисправности основного должника кредитор вправе требовать с должника и с поручителя лишь уплаты соответствующей компенсации убытков и возмещения иных затрат в денежной форме.

8. Поскольку поручительство является каузальным обязательством, поручитель не может быть привлечен к ответственности за нарушение им собственной обязанности по удовлетворению требования кредитора. Существовая для цели обеспечения основного правоотношения, поручительство лишено самостоятельной экономической ценности, и нарушение поручителем собственного обязательства не приводит к увеличению убытков кредитора. В этой связи недопустимо в договоре поручительства предусматривать условие об ответственности поручителя на случай неудовлетворения им требования кредитора. Недопустимо также обеспечивать поручительство какими-либо способами обеспечения обязательств. Соответствующие сделки или их части следует квалифицировать как ничтожные (ст. 169 ГК РФ).

9. К поручителю, исполнившему свое обязательство, переходят в порядке суброгации (сингулярного правопреемства) права кредитора,

принадлежащие ему как стороне основного правоотношения, а также права уполномоченного лица в обеспечительных обязательствах. Поскольку любой способ обеспечения представляет отдельное обязательство, исполнение поручителем своей обязанности не может прекратить иные обеспечительные правоотношения. Становясь правопреемником кредитора в основном правоотношении, поручитель приобретает права по отношению к должнику, принадлежавшие уполномоченной стороне, в том числе и право начисления процентов, штрафных санкций (не только законной неустойки, но и договорной неустойки) и иные, кроме случаев, когда реализация соответствующего права преемником кредитора будет противоречить его правосубъектности. Иной подход, чаще поддерживаемый в судебной практике и в литературе, основан на ограничительном толковании ст. 365 ГК РФ без учета правил ст. 387 ГК РФ, не устраняет коллизию указанных правовых норм, и не способствует защите прав поручителя, исполнившего возложенную на него обязанность.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность выводов и положений диссертационного исследования подтверждается анализом нормативных правовых актов, иных сведений (обзоры, доклады, судебная и правоприменительная практика и др.), изучением и критическим осмыслением трудов ученых-цивилистов, в которых освещены вопросы применения поручительства как способа обеспечения обязательства в гражданском праве.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации положения и выводы, базируясь на фундаментальных основах российского гражданского права, существенно развивают доктрину обеспечения обязательств. Диссертантом предлагается ряд идей, имеющих важное теоретическое значение, в частности: идея трансформации регулятивного правоотношения поручительства в охранительное в момент нарушения обязательства основным должником, объясняемая акцессорностью и каузальностью поручительства; идея фидуциарного характера отношений покрытия в непрофессиональном поручительстве, позволяющая в договоре поручительства устанавливать дополнительные основания прекращения обеспечения, связанные с личностью должника, а кроме того, в рамках соглашения между должником и поручителем позволяющая устанавливать специальные

основания ответственности за сокрытие должником информации от поручителя, имеющей для последнего принципиальное значение; идея осуществления поручителем компенсаторно-эквивалентного предоставления кредитору в денежной форме, являющегося основанием для сингулярного правопреемства на уполномоченной стороне в силу закона, исключая возможность одновременного понуждения должника к исполнению обязанности в натуре.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе законотворческой деятельности – при совершенствовании гражданского законодательства, а также в правоприменительной практике – при разрешении споров из обеспечения обязательств поручительством и смежных с ними дел. Предложения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы участниками гражданского оборота (в первую очередь в сферах предоставления поручительства как вида предпринимательской деятельности и кредитования) для целей оценки и управления финансовыми рисками.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, где проведено её рецензирование и обсуждение. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 14 научных публикациях, 8 из которых опубликованы в ведущих юридических журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденных Приказом ректора Российского университета дружбы народов № 761 от 27.09.2018 г. Из указанных восьми статей одна опубликована в российском научном журнале, включенном в международную реферативную базу Web of Science (Emerging Sources Citation Index). 6 статей – в иных изданиях. Основные теоретические выводы и научно-практические предложения диссертационного исследования стали предметом обсуждения на 10 научных и научно-практических конференциях различного уровня, в том числе: международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях» (Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, 5-7 апреля 2017 г.), II международной научно-практической конференции «Тенденции развития юридической науки на

современном этапе» (Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, 21 апреля 2017 г.), XI сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Развитие мирового правопорядка: институты и механизмы» (Екатеринбург, 08-09 июня 2017 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томский государственный университет г. Томск, 25-27 января 2018 г.), III Евразийском семинаре (международной научной конференции) по римскому праву «Рецепция римского права: общие принципы и современность» (Омск, 11 – 13 сентября 2019 г.) и других.

Результаты диссертационного исследования используются автором при чтении лекций и проведении практических занятий по учебным дисциплинам «Арбитражный процесс», «Исполнительное производство», преподаваемых диссертантом в юридическом институте Кемеровского государственного университета, а также при чтении лекционного курса «Гражданское право» на кафедре гражданского права указанного высшего учебного заведения.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя в общей сложности девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, показывается степень ее разработанности в юридической литературе; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, а также его нормативная, эмпирическая и методологическая основа, раскрывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость и формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Общая характеристика поручительства»** дается понятие поручительства в современном гражданском праве России, характеризуются конституирующие признаки способов обеспечения обязательств, а также раскрываются исторические закономерности эволюции института поручительства в римском и российском частном праве. В параграфе **«Понятие поручительства в современном гражданском праве»** делается вывод о том, что поручительство образует собственный состав правоотношения, а поручитель исполняет свое обязательство, а не обеспеченное правоотношение. Поручительство не создает комплексную осложненную структуру обеспеченного обязательства, что может быть подтверждено как возможностью обеспечения неденежного обязательства (обязанность поручителя может быть выражена только в денежной форме), так и особенностью самостоятельного исчисления сроков исковой давности по требованиям к основному должнику и поручителю (п.п. 1 и 3 ст. 308 и ст. 364 ГК РФ). Автор приходит к выводу о том, что поручительство представляет собой направленное на обеспечение основного обязательства акцессорное обязательственное правоотношение, сторонами которого являются кредитор в основном обязательстве и третье по отношению к сторонам основного обязательства лицо (поручитель). Направленность на обеспечение основного обязательства (каузальность) предопределяет реализацию поручительством двух функций – гарантирующей и стимулирующей. Содержание гарантирующей функции поручительства заключается в обязанности поручителя оплатить кредитору компенсацию в денежной форме на случай неисправности должника в основном обязательстве. Стимулирующая функция поручительства не является его конституирующей характеристикой и может быть предопределена лишь связью

обеспечителя и должника, мотивирующей дебитора к надлежащему исполнению взятых на себя обязательств под риском замены кредитора в основном правоотношении в случае исполнения поручителем своей обязанности. Поручительство как регулятивное правоотношение возникает в момент заключения договора поручительства или договора поставки для государственных или муниципальных нужд (ст. 532 ГК РФ), но не ранее возникновения обеспеченного обязательства, а как охранительное – в момент неисправности должника в основном обязательстве.

Во втором параграфе **«Место поручительства в системе способов обеспечения гражданско-правовых обязательств в Российской Федерации»** выявляются конституирующие признаки способов обеспечения обязательств, позволяющие отнести применяемую в гражданском обороте конструкцию к таковым. Отмечается, что обязательными признаками способов обеспечения обязательств являются: 1) исключительная целевая направленность (каузальность) на укрепление основного обязательства посредством одновременной реализации обеспечительной и гарантирующей функции, либо только гарантирующей; 2) реализация гарантирующей функции (т.н. «ответственности» обеспечителя) в силу особого фактического состава, связанного в совокупности с фактом выдачи соответствующего обеспечения и фактом неисправности должника в основном обязательстве; 3) они являются односторонними обязательствами, акцессорными по отношению к основному, обеспечиваемому обязательству; 4) гарантирующий эффект обеспечения достигается благодаря созданию охранительного правоотношения на случай неисправности должника, содержанием которого является право преимущественного удовлетворения требования кредитора за счет обособленного имущества должника или третьего лица, либо за счет обращения взыскания на необособленное имущество третьего по отношению к основному обязательству лица.

Таким образом, из числа поименованных в нормах главы 23 ГК РФ способов обеспечения обязательств таковыми могут быть признаны залог, удержание, обеспечительный платеж, отчасти задаток (лишь в аспекте права кредитора присвоить внесенную ему сумму в случае неисправности должника), независимая гарантия и поручительство. Неустойка по своей сути способом обеспечения

обязательств не может быть признана, поскольку не выполняет гарантийную функцию. Поручительство в указанной системе является личным способом обеспечения, наиболее универсальным в плане возможности его применения, поскольку законом не вводятся ограничения по субъектному составу поручителей.

В третьем параграфе **«Эволюция института поручительства в российском гражданском праве»** автором проводится историко-правовое исследование рассматриваемого способа обеспечения. Поскольку поручительство как личный способ обеспечения возникло в праве Древнего Рима, в параграфе рассматривается эволюция данного института как в римском, так и в российском праве. В истории отечественного права порука являлась универсальным механизмом привлечения к ответственности за нарушение обязательства третьего лица, и в процессе своей эволюции явилась предпосылкой не только для институционализации всех способов обеспечения договорных обязательств, но и трансформировалась в различные механизмы субсидиарной ответственности.

Основные черты современного поручительства как способа обеспечения обязательств – добавочный характер ответственности третьего лица, акцессорная природа данного обязательства, сочетание стимулирующего и гарантирующего эффекта, срочный характер обязательства поручителя – выявлены как в праве Древнего Рима, так и в российском правопорядке. При этом характерно, что указанные основные современные черты поручительства обнаружены в источниках российского права еще до периода так называемой «двойной рецепции» римского права в XIX в. Уже в источниках XVII – XVIII в.в. явно усматриваются данные конституирующие признаки поручительства, что свидетельствует о естественном характере эволюции поручительства в российском праве.

Вторая глава **«Гражданско-правовая характеристика договора поручительства»** посвящена исследованию содержания договора поручительства, субъектного состава в обязательстве поручительства, а также отношениям, возникающим между должником и поручителем, объясняющим мотивы предоставления обеспечения данным лицом. В первом параграфе **«Понятие и содержание договора поручительства»** договор поручительства раскрывается как двустороннее соглашение, заключаемое в письменной форме между кредитором и поручителем, содержанием такого соглашения является одностороннее

обязательство поручителя на безвозмездной основе осуществить компенсаторно-эквивалентное предоставление кредитору в денежной форме на случай неисправности должника в основном правоотношении. Денежная форма ответственности поручителя предполагается и в случае обеспечения обязательства в натуральной форме или правоотношения, связанного с личностью должника. Гарантирующая функция поручительства при обеспечении обязательства в неденежной форме может быть реализована лишь в случае отказа кредитора от исполнения обязательства в натуре из-за неисправности должника. В частности, с учетом п. 5 ст. 453 ГК РФ, обеспеченным будет именно обязательство по возмещению убытков кредитора на случай расторжения договора. Указанное обуславливает невозможность одновременного предъявления кредитором требования к должнику об исполнении обязательства в натуре и к поручителю об исполнении обязанности последнего в денежной форме.

В договоре поручительства должно быть идентифицировано обеспечиваемое обязательство, как уже существующее, так и будущее, посредством указания на источник его возникновения (договор, судебный акт и т.д.) и конкретизации требований, компенсацию которых поручителю придется осуществить, либо посредством отражения элементов основного правоотношения (стороны, существенные условия, обеспечиваемые права требования и т.д.). Диссертантом обосновывается недопустимость включения в договор поручительства условия о согласии поручителя обеспечить обязательство даже на случай любого его изменения, поскольку такого рода согласие является абстрактным, т.е. не совместимым с качествами акцессорности и каузальности поручительства.

Второй параграф **«Субъектный состав в правоотношении поручительства»** посвящен исследованию правосубъектности и правового статуса кредитора и поручителя. В частности, в параграфе исследуются проблемы правового статуса лиц, совместно и раздельно предоставивших поручительство в обеспечение одного обязательства.

Так, при заключении договора поручительства допустима множественность лиц на обязанной стороне. Несколько поручителей, обеспечивающих одно обязательство, могут признаваться как совместно давшими обеспечение (сопоручителями), так и раздельно. Исходя из сложившихся в доктрине и судебной

практике подходов, сопоручителем признается лицо, заключившее договор поручительства с кем-то другим сообща или присоединившееся к поручительству впоследствии. При отсутствии воли поручителей на совместное обеспечение обязательства такие лица признаются раздельно поручившимися. Между тем, наличие отдельных договоров поручительства не может ограничивать право кредитора на предъявление иска ко всем обязанным лицам, и в процессуальном плане неисполнение должником основного обязательства обуславливает возникновение множественности на стороне ответчика, т.е. кредитор все равно может предъявить иск к должнику и ко всем обеспечившим его обязательство поручителям. В итоге, различие между совместно и раздельно данным поручительством будет сводиться исключительно к тому, в каком объеме у поручителя, исполнившего обязательство, возникнет право требования к иным поручителям – в долях за вычетом своей части по правилам ст. 325 ГК РФ (при сопоручительстве) или без ее учета в соответствии со ст. 387 ГК РФ и п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ № 42 от 12.07.2012 г.⁷ (при раздельном поручительстве). Диссертантом обосновывается целесообразность для целей обеспечения баланса интересов кредитора и поручителей придания любой совокупности обязательств поручителей характеристики совместного поручительства вне зависимости от направленности волеизъявления или от осведомленности того или иного лица обо всем объеме обеспечения.

Также в данном параграфе исследуются проблемы предоставления поручительства лицом, состоящим в браке. Диссертант приходит к выводу, что по общему правилу для выдачи поручительства одним супругом не требуется согласия другого супруга, поскольку поручительство представляет собой односторонне обязывающую сделку без встречного предоставления со стороны кредитора, а значит, в доход семьи ничего не поступает и второй супруг личным имуществом не рискует. Однако в случае если поручительство выдано на возмездной основе, полученное поручителем вознаграждение поступает в соответствии с п. 2 ст. 34 СК РФ в общую совместную собственность супругов. Несмотря на то что вознаграждение поручителю выплачивает не кредитор в рамках договора поручительства, а должник в силу соглашения о предоставлении

⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Экономика и жизнь. 2012. № 34

поручительства, рассматривать факты поступления вознаграждения в супружескую имущественную массу, выдачи поручительства и взыскания кредитором с поручителя денежной суммы в случае неисправности должника без установления их причинно-следственной связи неправильно. Таким образом, возмездное поручительство одного из супругов должно квалифицироваться как распоряжение совместным имуществом супругов (поскольку данная имущественная масса включает в себя не только активы, но и долговые обязательства) и порождает вероятность обращения кредитором взыскания как на общее имущество супругов, так и на личное имущество каждого из них, т.е. возникает совместный долг супругов. В такой ситуации требуется согласие супруга на выдачу поручительства своим мужем или женой.

В третьем параграфе «**Содержание правоотношения между должником и поручителем**» раскрываются отношения, складывающиеся между должником и поручителем (отношения покрытия), объясняющие причины выдачи поручительства, а также рассматривается правовая природа и содержание договора о предоставлении (выдачи) поручительства.

Диссертантом обосновывается фидуциарный характер отношений покрытия в непрофессиональном поручительстве, не предполагающем получение поручителем вознаграждения, поскольку они основаны на лично-доверительном характере взаимоотношений должника и поручителя и предполагают предоставление обеспечения, как правило, по мотивам личной приязни. Именно фидуциарный характер отношений покрытия объясняет предусмотренное в п. 3 ст. 367 ГК РФ правило о прекращении поручительства при переводе долга на иного должника, а кроме того, позволяет сторонам обязательства поручительства согласовать не предусмотренные в законе основания прекращения обеспечения, в том числе связанные с личностью должника в основном правоотношении. Так, кредитор и поручитель могут согласовать основания прекращения поручительства, связанные с переменой лиц на стороне должника, объективной утратой доверия или контроля над должником: например, расторжение брака между должником и поручителем, смерть дебитора, утрата его профессионального статуса (как предпринимателя или лица, занимающего определенную должность и т.д.) и другие. Важно, что отменительные условия должны быть предусмотрены именно в

договоре поручительства, а не в соглашении о предоставлении обеспечения, сторонами которого являются должник и поручитель. Характеристика личности должника, его деловая репутация, финансовое состояние, кредитная история и иные факторы, даже если они указаны в договоре о предоставлении поручительства как основания выдачи обеспечения, учитываются поручителем при оценке рисков, но ошибка в квалификации личности должника основанием для признания договора поручительства недействительным быть не может. Иной подход противоречит целям гражданского оборота и может привести к нарушению баланса интересов сторон. Иными словами, отношения покрытия, урегулированные в договоре о предоставлении поручительства, на само поручительство не влияют.

В соглашении о предоставлении (выдаче) поручительства, заключаемом между должником и поручителем, могут быть предусмотрены дополнительные средства защиты интересов поручителя. В частности, стороны вправе предусмотреть размер вознаграждения за услуги поручителя по предоставлению обеспечения (хотя возмездность такого договора не презюмируется, и при отсутствии условия о цене договор следует признавать безвозмездным), меры ответственности должника за искажение информации о собственном финансовом благополучии, установить повышенные проценты, начисляемые на сумму исполненного поручителем, или ответственность за неисполнение в добровольном порядке суброгационного требования поручителя и т.д. Такой договор, упомянутый в законе (п. 3 ст. 365 ГК РФ, п. 1 ст. 366 ГК РФ), но не поименованный, не образует юридический состав, необходимый для заключения договора поручительства.

Практический потенциал договора о предоставлении поручительства заключается также в том, что в нем стороны могут урегулировать отношения обратного расчета с целью исключения риска квалификации требования исполнившего обязательство поручителя как регрессного.

Третья глава диссертационного исследования **«Обязательство поручительства и последствия его исполнения»** посвящена исследованию содержания категории «ответственность» в поручительстве, правовой природы и объема требования поручителя, исполнившего собственное обязательство,

предъявляемого к должнику в основном правоотношении, а также оснований и последствий прекращения поручительства.

В параграфе «**Ответственность поручителя**» рассматривается правовая природа обязанности поручителя, содержанием которой является осуществление компенсаторно-эквивалентного предоставления кредитору в денежной форме на случай неисправности должника в основном обязательстве. Поручитель исполняет собственное обязательство, не являясь содолжником в основном правоотношении. Но в силу правил акцессорности (в частности, акцессорности объема требований) поручитель обязан исполнить собственную обязанность перед кредитором в объеме, не превышающем размер его требования к должнику в основном обязательстве.

Диссертантом критикуется подход о допустимости согласования в договоре поручительства условий об ответственности поручителя за нарушение им своего обязательства и о возможности обеспечения обязательства поручительства, поддерживаемый в судебной практике и доктрине. Несмотря на то что обязательство поручительства является самостоятельным, оно лишено самостоятельной экономической цели, поскольку призвано гарантировать кредитору возмещение неполученного из-за неисправности должника в основном обязательстве. А значит, обеспечение обеспечительного обязательства лишь умножает сущности, не реализуя гарантийной функции, связанной с основным правоотношением.

Также в диссертации обосновывается, что в договоре поручительства не может быть согласовано условие о неустойке на случай нарушения поручителем своего обязательства по осуществлению выплаты кредитору еще и потому, что в российском праве неустойка является мерой гражданско-правовой ответственности, по общему правилу, предполагающей в упрощенном порядке взыскание возмещения убытков кредитора. По причине каузальности и акцессорности обязательства поручителя, его неисполнение не может породить убытков для кредитора. Кредитор терпит убытки лишь в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного правоотношения. За эти убытки уже по общему правилу отвечает поручитель. Поэтому договор поручительства не может предполагать ответственность в форме неустойки для поручителя.

Во втором параграфе **«Реализация требований поручителя, исполнившего обязательство»** исследуются регрессная и суброгационная концепции права требования поручителя к должнику. Диссертантом отмечается, что в силу правил п. 1 ст. 365 и пп. 3 п. 1 ст. 387 ГК РФ последствием исполнения поручителем своей обязанности является переход к поручителю прав, принадлежащих кредитору в основном обязательстве, т.е. происходит сингулярное правопреемство на уполномоченной стороне в силу закона. Обосновывается недопустимость применения регрессной модели возникновения требования поручителя к должнику после удовлетворения требования кредитора, поскольку компенсаторно-эквивалентное предоставление поручителя не прекращает основное обязательство, а является основанием для суброгации. Как следствие, в силу правил ст. 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право начисления договорных процентов и неустойки. В силу прямых ограничений закона к новому кредитору не могут перейти права, связанные с осуществлением деятельности, которую он не может реализовывать, например, право на получение комиссии за обслуживание банковского счета.

Последний параграф **«Прекращение поручительства»** посвящен исследованию оснований и последствий прекращения поручительства, предусмотренных в законе. Диссертантом отмечается, что правила прекращения поручительства, существенно измененные Федеральным законом № 42-ФЗ от 8.03.2015 г. в прокредиторском ключе, свидетельствуют об ограничении качества акцессорности данного способа обеспечения. Наиболее ярко прокредиторские мотивы изменений прослеживаются в изменении правил о прекращении поручительства в связи с изменением субъектного состава на стороне должника. Соглашаясь с политико-правовым решением о сохранении поручительства в случае универсального правопреемства на стороне должника в основном обязательстве, автор диссертации критикует правило п. 3 ст. 364 ГК РФ о запрете поручителю ссылаться на ограниченную стоимостью наследственной массы ответственность

наследников умершего дебитора в обеспеченном правоотношении. Данный подход противоречит общему правилу акцессорности объема требований к поручителю (п. 2 ст. 363 ГК РФ). Лицо, предоставившее обеспечение в такой ситуации в наименьшей степени защищено, поскольку не вправе претендовать на возмещение затрат за счет наследников должника сверх стоимости наследственной массы. Для справедливого решения обозначенной проблемы диссертантом предлагается закрепить правило о трансформации солидарной ответственности поручителя в субсидиарную на случай смерти должника в основном обязательстве. Такое решение позволит обеспечить баланс интересов сторон правоотношений и установить наиболее справедливый размер ответственности поручителя с учетом правила об акцессорности объема требований.

В заключении сделаны выводы по результатам проведенного исследования. Диссертантом отмечается, что в результате внесенных в ГК РФ масштабных изменений в 2015 году произошло сближение двух личных способов обеспечения – поручительства и независимой гарантии, и их одновременное сохранение едва ли целесообразно. Представляется, что институт личного обеспечения необходимо реформировать и, если избирать прокредиторский подход, то целесообразно упразднить независимую гарантию, оставив лишь поручительство. При избрании иного подхода необходима контрреформа и восстановление качеств акцессорности для поручительства, связанных в том числе с учетом фидуциарности отношений покрытия в поручительстве.

**Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах
автора:**

Статьи, опубликованные в журналах, индексируемых в международной базе цитирования Web of Science:

1. Трезубов Е.С. Договорное регулирование отношений покрытия в поручительстве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 112–132. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.1.112.132 (1,32 п.л.);

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН (утвержден приказом ректора № 761 от 27.09.2018):

2. Трезубов Е.С. Прекращение поручительства при неблагоприятном изменении обеспеченного обязательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 11. С. 33-36 (0,5 п.л.);
3. Трезубов Е.С. Сопоручительство: понятие и тенденции судебной практики // Юрист. 2014. № 8. С. 19-23. (0,5 п.л.);
4. Трезубов Е.С. Проблема универсального правопреемства поручителя, исполнившего обеспеченное обязательство // Юридический мир. 2015. № 3. С. 26-31 (0,5 п.л.);
5. Трезубов Е.С. К вопросу о правовой природе обеспечительных обязательств // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-2 (62). С. 211-214 (0,55 п.л.);
6. Леухова М.Г., Трезубов Е.С. Проблемы правовой природы финансового обеспечения деятельности туроператора // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-7 (62). С. 279-283. (0,58 п.л.);
7. Трезубов Е.С. Встречное обеспечение в арбитражном процессе России: от реалий к Единому Гражданскому процессуальному кодексу // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 170-191. DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-170-191 (1,35 п.л.);
8. Трезубов Е.С. Обязательства из договора поручительства в составе супружеского имущества // Юридический мир. 2019. № 4. С. 33 – 37 (0,6 п.л.);

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

9. Трезубов Е.С. Правовые последствия нарушения обязательства поручителем, или об обеспечении обязательства поручителя // Судья. 2016. № 9 (69). С. 26-29 (0,5 п.л.);
10. Трезубов Е.С. Профессиональное поручительство в российском гражданском праве // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / коллектив авторов; под ред. М.Н. Рахваловой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – 504 с. С. 244-249 (0,45 п.л.);
11. Трезубов Е.С. Договор о выдаче поручительства. Порок отношений покрытия как факт, влияющий на судьбу поручительства // Тенденции развития юридической науки на современном этапе (выпуск 2) (электронное научное издание). II Международная научно-практическая конференция. [Электронный ресурс] / отв. ред. Ю.Ф. Дружинина, Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 2,18 Mb) – Кемерово: КемГУ, 2017 С. 235-242 (0,5 п.л.);
12. Трезубов Е.С. Обязательства из договора поручительства в составе супружеского имущества // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства: Материалы международной научно-практической конференции. Новосибирский государственный университет. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. 356 с. ISBN 978-5-4437-0685-6. С. 178 – 181 (0,25 п.л.);
13. Трезубов Е.С. О фидуциарности отношений покрытия в поручительстве, или О влиянии перемены лиц на стороне должника на судьбу поручительства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 74 – 81. DOI:10.21603/2542-1840-2018-1-74-81 (0,95 п.л.);
14. Трезубов Е.С. О фидуциарном характере отношений поручительства // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, Е.С. Болтанова, Г.Г. Пашкова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – Ч. 76. – 116 с. С. 38 – 40 (0,1 п.л.);

ТРЕЗУБОВ ЕГОР СЕРГЕЕВИЧ
(Российская Федерация)
**ПОРУЧИТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Данная диссертация посвящена исследованию поручительства как способа обеспечения исполнения обязательств в российском гражданском праве. В работе дается понятие и выделяются признаки способов обеспечения обязательств, выявляется содержание их гарантийной функции. Исследование посвящено доктринальным и практическим вопросам применения института поручительства, правовой природе и содержанию обязательства поручительства, а также отношениям, существующим между должником и поручителем, и объясняющим причины предоставления обеспечения.

Исследуется правовая природа требования поручителя к должнику в основном обязательстве, предъявляемое после исполнения обязанности поручителем перед кредитором. Также в работе анализируются основания прекращения поручительства.

TREZUBOV EGOR SERGEEVICH
(Russian Federation)
**SURETY IN THE SYSTEM OF MEANS OF SECURITY FOR
PERFORMANCE OF CIVIL OBLIGATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

This PhD thesis is devoted to research on the surety as the means of security for performance of obligations in the Russian civil law. The paper presents the concept and highlighted signs of means of securing the obligations, reveals the content of the guarantee function. The research is devoted to doctrinal and practical aspects of the application of the surety, the legal nature and content of the surety obligations, as well as the relations existing between the debtor and the guarantor, and explaining the reasons for the provision of security.

The article examines the legal nature of the surety's claim against the debtor in the main obligation presented after the surety has fulfilled the obligation to the creditor. The paper also analyzes the grounds for terminating the surety.